

Историософские предпосылки
складывания культа вождя
в советских биографиях В.И. Ленина
1924–1956 гг.

Елена В. Барышева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, barysheva.ev@gmail.com*

Дмитрий В. Морозов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lzedmitryi@yandex.ru*

Аннотация. Авторы статьи предпринимают попытку проанализировать на основе теории исторического нарратива Хейдена Уайта предпосылки становления культа личности вождя в биографической литературе о В.И. Ленине, изданной с 1924 по 1956 г. Скелетом этих жизнеописаний является сюжет, подразумевающий существование, с одной стороны, непреложных законов исторического развития, которым вынуждено подчиняться человечество, и с другой – индивида, способного через горечь поражений познать эти законы и поставить их себе на службу. Объяснение фактов исторического нарратива о жизни и деятельности профессионального революционера происходит с использованием двух видов формального доказательства: механицизма, делающего акцент на законы исторического развития и роль народных масс в наступлении революции, и органицизма, уделяющего первоочередное внимание самому В.И. Ленину и созданной им партии. В статье делается вывод, что сочленение между собой сюжетов и типов формальных доказательств, воплощенных в жизнеописаниях, становится предпосылкой складывания культа личности. Последний, в свою очередь, подразумевает под собой конструирование образа человека, проявляющего набор качеств, достаточный для радикального изменения окружающей реальности, согласно доминирующей в историко-партийной историографии концепции исторического развития.

Ключевые слова: историография, биография, культ личности, Владимир Ильич Ленин, Хейден Уайт

Для цитирования: Барышева Е.В., Морозов Д.В. Историософские предпосылки складывания культа вождя в советских биографиях В.И. Ленина 1924–1956 гг. // История и архивы. 2021. № 3. С. 136–146. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-136-146

Historiosophical prerequisites for the formation of the cult of personality in the biographies of V.I. Lenin 1924–1956

Elena V. Barysheva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, barysheva.ev@gmail.com*

Dmitriy V. Morozov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, lzedmitryi@yandex.ru*

Abstract. The authors make an attempt to analyse on the basis of Hayden White's theory of historical narrative historiosophical prerequisites for the formation of the cult of personality in the soviet biographies of V.I. Lenin published in 1924–1956. The basis of texts is a plot structure, implying, on the one hand, the existence of immutable laws of historical development, which humanity is forced to obey, and, on the other, a person who is able to learn them through the bitterness of defeats and put them at his service. The explanation of the facts of the historical narrative takes place by using two types of formal argument: Mechanism, which emphasizes the laws of historical development and the role of the masses in the historical process, and organicism, which gives high priority to V.I. Lenin himself and the party he created. The authors conclude that the articulation of the plot structure and types of formal argument embodied in the biographies becomes a prerequisite for the formation of the cult of personality. The latter implies the construction of an image of a person capable of transforming the reality, according to the concept of historical development that dominates in the party political historiography.

Keywords: historiography, biography, cult of personality, Vladimir Ilyich Lenin, Hayden White

For citation: Barysheva, E.V. and Morozov, D.V. (2021), "Historiosophical prerequisites for the formation of the cult of personality in the biographies of V.I. Lenin 1924–1956", *History and Archives*, no. 3, pp. 136–146, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-3-136-146

Введение

Биографии В.И. Ленина, написанные в первые два десятилетия после смерти вождя, представляют собой уникальные образцы жизнеописаний. Тексты этого времени отражают теоретико-методологическое и институциональное становление историко-партийной историографии, процесс конструирования революционного пантеона, а также ход политической борьбы внутри РКП(б) – ВКП(б). Советские ученые, будучи представителями позитивистской парадигмы историописания, достигли больших успехов в изучении предметных сторон очерков: соответствие текстов научным стандартам, фактографическая точность, влияние «Краткого курса истории ВКП(б)» [Баженов 1976; Баженов 1977; Иллерицкая 1985; Савицкая 1971]. Достижения отечественной историографии позволяют сегодня затронуть проблему культа личности в биографиях В.И. Ленина. Какие факторы способствовали возникновению героического образа профессионального революционера? Для ответа на этот вопрос мы, используя теорию исторического нарратива Х. Уайта, обратимся к анализу типов построения сюжета и формальных доказательств, реализуемых в жизнеописаниях.

Объяснение посредством построения сюжета

Тип построения сюжета исторического произведения воплощает собой взаимоотношения между, с одной стороны, обществом или индивидом и, с другой стороны, закономерностями социального развития. Скелетом всех биографий, изданных в 1920–1940-е гг., является историософская концепция К. Маркса. В основе этого учения, по мнению Х. Уайта, лежит сюжет, предполагающий полное подчинение людей силам, действующим в социальных и естественных мирах. Но в конечном итоге человечество сможет достигнуть примирения с самим собой и с природой «посредством трагических конфликтов, которые, кажется, сами по себе не предполагают ничего, кроме утешения философским пониманием их благородства» [Уайт 2002, с. 377]. Х. Уайт пишет: «...Если люди действительно героичны в своих устремлениях, то через свои провалы и поражения они могут способствовать человеческому познанию законов, управляющих как природой, так и историей. Знание же таких законов обеспечивает основу человеческого преодоления тех ограничений, которые эти законы накладывают на человечество» [Уайт 2002, с. 378].

Для завязки сюжета, т. е. для создания основного конфликта биографий, авторы в начале очерков анализируют экономическое

развитие и социальные порядки дореволюционной России или пишут о казни брата В.И. Ленина – Александра¹. История жизни В.И. Ленина – это история освобождения российских рабочих и крестьян (шире – всего человечества) и поиска истинных способов познания окружающего мира. На протяжении всего повествования профессиональный революционер терпит многочисленные и, как кажется внешне, сокрушительные поражения от своих политических оппонентов. Но в конечном итоге жизнь В.И. Ленина подходит к финалу: накопив достаточный багаж знаний и объединив своих сторонников в единую партию, он совершает Октябрьскую революцию, доказав на практике правильность идей «научного социализма». Главными субъектами исторического процесса в биографиях становятся сам вождь, а также весь спектр противостоящих ему оппортунистических течений. Народные массы становятся объектом борьбы между этими двумя политическими силами. «Царизм» представляет собой скорее статичное пространство, в рамках которого разворачиваются события из жизни профессионального революционера.

Данный сюжет воплощается в той или иной степени во всех рассмотренных очерках. Но объяснение этого сюжета, т. е. создание связи между фактами в историческом нарративе, подразумевает под собой использование двух конфликтующих способов формального доказательства.

Объяснение посредством формального доказательства

В рамках механицистской аргументации авторы рассматривают действия отдельного индивида как результат проявления некоей силы и обращаются, прежде всего, «к поиску причинных законов, определяющих последствия процессов, открытых в историческом поле» [Уайт 2002, с. 36]. Иными словами, в очерках конституиру-

¹ См., например: *Гагарин А.П.* Рабочий класс, наша партия и тов. Ленин. Смоленск, 1924. С. 3–5; *Зеликсон-Бобровская Ц.С.* Краткий очерк жизни В.И. Ленина в годы царизма. М., 1934. С. 4–6; *Карпинский В.А.* Что заповедал нам Ленин своей жизнью, работой и учением: жизнеописание великого вождя, составленное для крестьян и рабочих В. Карпинским: с приложением избранных мест из речей и статей Ленина. М.; Л., 1924. С. 14; *Керженцев П.М.* Жизнь Ленина. 2-е изд. М., 1935. С. 11–12; Ленин Владимир Ильич: Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1942. С. 4–6; *Лепешинский П.Н.* Жизненный путь Ильича, Л., 1925. С. 10; *Ярославский Е.М.* Биография В.И. Ленина. М., 1940. С. 6–8, 11, 13; *Ярославский Е.М.* Жизнь и работа В.И. Ленина. 3-е изд. Л., 1925. С. 21–22.

ется зависимость В.И. Ленина от марксистского учения, что придает фундаментальный, неслучайный характер действиям вождя, его партии и советской власти в целом. Исследователи для этого очерчивают круг закономерностей – пересказывают одну или несколько ленинских работ, включают в текст краткий реферат марксистского учения или же его вольную интерпретацию². В биографиях для придания более внушительного статуса может указываться, что идеи К. Маркса и В.И. Ленина обладают научным статусом³ и тем самым объективно отражают существующую реальность. Но обращение к «научности» является скорее риторическим приемом, призванным подчеркнуть несостоятельность оппонентов В.И. Ленина. Прежде всего, исследователи в своих построениях делают акцент на провал предшествующего революционного движения и практическую применимость самого марксизма⁴. Так как законы социального развития являются непреложными, то и В.И. Ленин воплощает собой единственно верное решение революционной проблемы. Механицизм при этом невольно принижает историческое значение профессионального революционера, делая акцент на том, что В.И. Ленин лишь помогает идти «правильной дорогой по пути, завещанному нам Марксом и Энгельсом – творцами научного социализма»⁵: профессиональный революционер проверяет «правильность учения на практике»⁶.

Данная объяснительная стратегия также подразумевает изложение широкого общеисторического фона и создание неразрывной связи между народными массами и В.И. Лениным. Последний становится «лучшим выразителем и вождем той 30-летней эпохи нашей страны»⁷: «личности истории не творят: история есть история масс. Тов. Ленин не выдумал революции и не сочинил Коммунистичес-

² См., например: *Зиновьев Г.Е.* В.И. Ленин. М., 1924. С. 6, 8; *Каменев Л.Б.* Ленин и его партия, М.; Л., 1924. С. 10–14; *Ярославский Е.М.* Биография В.И. Ленина. С. 14–18; *Ярославский Е.М.* Жизнь и работа В.И. Ленина. С. 30–34.

³ См., например: *Зеликсон-Бобровская Ц.С.* Указ. соч. С. 8–9; *Зиновьев Г.Е.* Указ соч. С. 11; *Керженцев П.М.* Указ. соч. С. 16; *Ярославский Е.М.* Биография В.И. Ленина. С. 14, 32–33; Ленин Владимир Ильич: Краткая биография. М., 1955. С. 38, 41, 60, 79, 107 и др.

⁴ См., например: *Гагарин А.П.* Указ. соч. С. 5; *Каменев Л.Б.* Указ. соч. С. 7; *Керженцев П.М.* Указ. соч. С. 12; Ленин Владимир Ильич: Краткий очерк жизни и деятельности. С. 18–20.

⁵ *Ярославский Е.М.* Жизнь и работа В.И. Ленина. С. 80.

⁶ Там же. С. 161.

⁷ *Ульянова-Елизарова А.И.* В.И. Ульянов (Н. Ленин): Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1931. С. 92.

кой партии. Но именно тем-то и значителен был т. Ленин, что он весь в массах и с массами»⁸. Неслучайно Н.К. Крупская, рассуждая о принципах написания биографии В.И. Ленина, настаивала на том, что в очерках обязательно должен быть дан исторический фон: «Если не сказано о корнях и возможностях революционного движения 70-х и 80-х годов, неясно будет, как это движение влияло на Ильича... Если не сказать о развитии промышленности в 90-х годах, будет непонятен успех стачечного движения 90-х годов»⁹.

Но марксистское учение, или, если быть точным, устоявшееся о нем представление у создателей биографий, не содержит в себе конкретного описания того, каким образом В.И. Ленин должен одержать историческую победу. Для заполнения этой смысловой лакуны в текстах активно используется органицистская аргументация. Суть последней заключается в изображении некоего центрального процесса, вокруг которого кристаллизуются все факты исторического нарратива, а также идей или принципов, которые намечают конечный итог этого процесса. Данная стратегия объяснения, в отличие от механицистской, более индуктивна: эти идеи или принципы не являются законами исторических процессов, «когда термин “законы” сконструирован в смысле универсальных и инвариативных причинных взаимосвязей» [Уайт 2002, с. 35]. В биографиях В.И. Ленина этим центральным процессом является создание и сплочение РСДРП, а основная идея сводится к тому, что успех пролетарской революции зависит не столько от законов социального развития (и, соответственно, действий масс), сколько от самого В.И. Ленина и возглавляемой им партии.

«Кульť личности противоречит всему духу марксизма, духу научного социализма. Не личность является первоисточником, творческим началом исторического процесса, а развитие производительных сил... В личности, в ее идеях, в ее творчестве лишь выявляются те силы, которые по существу своему стихийны и стоят вне воли человека <...> Отдельное же лицо – получает значение и приобретает интерес постольку, поскольку оно является членом коллектива»,¹⁰ – пишет М.С. Ольминский, анализируя фигуру вождя. Почему же авторы биографических очерков, несмотря на это, активно прибегали к созданию героического ореола В.И. Ленина?

⁸ Ходоровский И.И. В.И. Ленин, великий вождь и учитель трудящихся: популярный очерк для рабочих и крестьян. Ростов н/Д., 1925. С. 27.

⁹ Новые документы Н.К. Крупской о жизни и деятельности В.И. Ленина // Вопросы истории КПСС. 1964. № 2. С. 67.

¹⁰ Ольминский М.С. Тов. Ленин // Пролетарская революция. 1924. № 3. С. 24.

По мнению Л.А. Сидоровой, возникновение образов героя в историко-партийной историографии является следствием конструирования исторического мифа. Последний «характеризуется отказом от критического анализа события или деятельности лица, вокруг которых создается миф, гиперболизацией положительных или отрицательных их черт, что приводит к искажениям в отображении исторического прошлого и его деятелей. Вместе с тем исторический миф содержит в себе и реальные исторические факты. Причины конструирования мифов могли варьироваться (от искренней увлеченности до откровенной конъюнктуры), но их результатом всегда становилось искажение прошлого» [Сидорова 2019, с. 289]. Стремление историков-марксистов выполнить свой партийный долг [Сидорова 2019, с. 289], «обаяние коммунистической идеи и постепенно укреплявшаяся на протяжении второй половины 1920–1930-х гг. догматическая модель использования марксистской парадигмы исследований способствовали активному участию молодых историков-марксистов в создании мифов или их элементов в советской исторической науке» [Сидорова 2019, с. 296].

Помимо политических факторов, можно выделить и историософские предпосылки складывания культа вождей. Авторы биографий имплицитно стояли перед сложной задачей – объяснить, каким образом В.И. Ленин пришел к власти, используя идеи «научного социализма». В результате исследователи невольно прибегают к мифологизации: судьба Октябрьской революции в том виде, в каком ее знали современники, зависит не столько от марксистских законов социального развития, сколько от самого вождя. Его фигура становится «смычкой» между абстрактными законами социального развития (предпосылки) и Октябрьской революцией, произошедшей в конкретное время и в конкретных исторических условиях (следствие).

Органицистская аргументация направлена на создание образа человека, способного, по меткому выражению П.Н. Лепешинского, к «штурму неба»¹¹, т. е. к радикальному изменению окружающего мира целесообразно советскому проекту социального развития (вне зависимости от того, как их понимают последний сами авторы биографических очерков). Это приводит к неизбежной гиперболизации личных черт В.И. Ленина. Огромный ум, организаторский талант, принципиальность и вера в победу, – все это в конечном итоге позволило вождю создать РСДРП, сплотить ее в годы реакции и преодолеть препятствия, лежащие на пути к пролетарской революции.

Ряд качеств В.И. Ленина также направлен на приспособление механистической теории к конкретной исторической реальности.

¹¹ См.: *Лепешинский П.Н.* Указ. соч. С. 56–57.

Авторы наделяют его монопольным правом творчески развивать марксизм¹², подчеркивают умение сочетать глубокую революционную теорию с обширной революционной практикой¹³ и обнаруживают в нем способность «подходить ко всякому вопросу диалектически, как по духу учения Карла Маркса... ибо всякий вопрос в различной обстановке, в разное время и при различном соотношении сил приходится решать различно»¹⁴. Н.К. Крупская считала, что стержнем биографии В.И. Ленина должно стать умение диалектически развить «основные идеи»: «На каждом последующем этапе он глубже развивал те же идеи, но брал их в новых связях и опосредованиях. Неподготовленному читателю казалось, что Ильич совсем по-новому ставит вопрос, а вопрос по существу развивался в том же направлении, что и раньше, только брался в более сложной, новой обстановке»¹⁵. Аналогично рассуждал и В.В. Адоратский: «В истории развития Ленина и его деятельности должна быть показана диалектика этого развития»¹⁶.

Организмизм, кристаллизуя исторический нарратив вокруг строительства РСДРП, требует от авторов жизнеописаний как знания основных вех революционного движения, так и знакомства с основными трудами В.И. Ленина. В 1920-е гг. общепризнанный набор фактов и событий о жизни вождя еще только формировался, поэтому очерки основывались пока еще на крайне узкой источниковой базе, которая начинала создаваться силами Института В.И. Ленина¹⁷ [Мосолов 2010, с. 113–125]. Но, несмотря на это, уже во многих ранних биографиях В.И. Ленина прослеживается знакомство исследователей с его идейным наследием (отношение

¹² См., например: *Зеликсон-Бобровская Ц.С.* Указ. соч. С. 12; Ленин Владимир Ильич: Краткий очерк жизни и деятельности. С. 48, 77, 85–88, 295–296; *Керженцев П.М.* Указ. соч. С. 44–46, 122–123, 179–180, 182, 209, 292, 304–305; *Сорин В.* В.И. Ленин: 1870–1924: Краткая биография. М.; Л., 1931. С. 121; *Ульянова-Елизарова А.И.* Указ. соч. С. 93–94.

¹³ См., например: *Зеликсон-Бобровская Ц.С.* Указ. соч. С. 19; Керженцев П.М. Указ. соч. С. 20, 24, 57; Ленин Владимир Ильич: Краткая биография. С. 18–21, 26, 34, 40, 108–109; Ходоровский И.И. Указ. соч. С. 26–28.

¹⁴ *Ульянова-Елизарова А.И.* Указ. соч. С. 94.

¹⁵ Новые документы Н.К. Крупской о жизни и деятельности В.И. Ленина // Вопросы истории КПСС. 1964. № 2. С. 69.

¹⁶ *Адоратский В.В.* Воспоминания о Ленине. М., 1933. С. 6.

¹⁷ Институт В.И. Ленина (1923–1931) занимался сбором, хранением информации о жизни и деятельности В.И. Ленина, публикацией его работ. В 1931 г. данное учреждение было объединено с Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса в единый Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б).

большевиков к крестьянскому и национальному вопросам; роль народных масс в управлении государством и др.). Представление о том, что ленинизм представляет собой развитие марксистского учения в эпоху империализма, уже было четко сформулировано в очерках тех лет: «Величайшая заслуга Ленина заключается в том, что он это учение Маркса сумел на практике приложить не только в России, но и указать путь приложения этого учения Маркса рабочим всех стран»¹⁸.

В 1930-х гг. авторы, в первую очередь благодаря собирательской и публикаторской деятельности Института Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б), приступают к полноценной реконструкции жизни и деятельности В.И. Ленина. Исследователи в своих очерках все чаще акцентируют внимание на творческий, самостоятельный характер разработки марксизма вождем. Особенно это видно на примере биографий, написанных Е.М. Ярославским в 1930–1940-х гг. В тексте, опубликованном в 1934 г., автор, описывая работу В.И. Ленина над трудом «Развитие капитализма в России», скромно указывает, что «эта книга была не единственной работой Ленина в ссылке. Его статьи печатались также в подпольных изданиях того времени за границей»¹⁹. В редакции же от 1940 г. Е.М. Ярославский посчитал необходимым вставить дополнительное упоминание о том, что «не было ни одного вопроса, связанного с задачами борьбы русской и международной социал-демократии, на которые бы не откликался Владимир Ильич <...> “Особенно необходима, – писал Ленин, – самостоятельная разработка теории Маркса”»²⁰.

В биографии, изданной в 1942 г. Институтом Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б), указывается, что учение К. Маркса способно объяснить развитие лишь «восходящего», доимпериалистического капитализма, в то время как «нисходящий», империалистический капитализм начала XX в. следует трактовать исходя из новой формулы, открытой самим В.И. Лениным²¹. Более того, обращение исключительно к К. Марксу и Ф. Энгельсу для объяснения современной социально-экономической и политической реальности становится занятием догматиков и врагов марксизма²². Такие суждения косвенно лишают учение К. Маркса универсального и всеобъемлющего характера. Все это приводит к возрастанию

¹⁸ *Ярославский Е.М.* Жизнь и работа В.И. Ленина. С. 180.

¹⁹ *Ярославский Е.М.* Биография Ленина. М. 1934. С. 36.

²⁰ *Ярославский Е.М.* Биография Ленина. М. 1940. С. 34.

²¹ См: Ленин Владимир Ильич: Краткий очерк жизни и деятельности. С. 160.

²² Там же.

удельного веса органицистской аргументации в жизнеописаниях и превращает В.И. Ленина, прежде зависимого от учения К. Маркса, в полноценного законодателя социальных законов.

Заключение

Таким образом, культ личности подразумевает под собой создание образа человека, умеющего радикально менять окружающую реальность согласно главенствующей концепции спекулятивной философии истории. Героизация профессионального революционера неизбежно наступает в результате приложения постулатов марксистского учения к конкретной исторической реальности. Предпосылкой складывания культа является объединение сюжета с не соответствующими ему видами формальных доказательств – механицизмом и органицизмом. В рамках первой стратегии объяснения исследователи очерчивают круг существующих в историческом нарративе законов, помещают В.И. Ленина в широкий общеисторический фон и стремятся создать в той или иной форме неразрывную связь между народными массами и профессиональным революционером. Используя второй подход к аргументации, авторы жизнеописаний гиперболизируют личные качества вождя и наделяют его монопольным правом творчески развивать марксизм.

Литература

- Баженов 1976 – *Баженов В.В.* Из истории разработки научной биографии В.И. Ленина: 1917 г. – середина 30-х годов XX в. // История и историки: историографический ежегодник. 1974. М.: Наука, 1976. С. 35–61.
- Баженов 1977 – *Баженов В.В.* Биографические исследования в советской историографии: 1917 – середина 1930-х гг. // Исторические записки. Т. 98. М.: Наука, 1977. С. 238–256.
- Иллерицкая 1985 – *Иллерицкая Н.В.* Разработка Ем. Ярославским биографии В.И. Ленина // История и историки: историографический ежегодник. 1981. М.: Наука, 1985. С. 165–184.
- Мосолов 2010 – *Мосолов В.Г.* ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921–1956. М.: Новый хронограф, 2010. 299 с.
- Савицкая 1971 – *Савицкая Р.М.* Разработка научной биографии В.И. Ленина // Вопросы истории. 1971. № 4. С. 3–19.
- Сидорова 2019 – *Сидорова Л.А.* Миф в советской исторической науке: генерационный аспект // Преподаватель: XXI век. 2019. № 1–2. С. 288–297.
- Уайт 2002 – *Уайт Х.* Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. 528 с.

References

- Bazhenov, V.V. (1976), "From the history of the development of the scientific biography of V. I. Lenin. 1917 – mid-30s of the 20th century], in *Istoriya i istoriki: istoriograficheskii ezhegodnik* 1974 [History and historians. A historiographical yearbook, 1974], Nauka, Moscow, Russia, pp. 35–61.
- Bazhenov, V.V. (1977), "Biographical studies in Soviet Historiography: 1917 – mid-1930s.", in *Istoricheskie zapiski*. T. 98 [Historical notes, vol. 98], Nauka, Moscow, Russia, pp. 238–256.
- Illeritskaya, N.V. (1985), "Development of the biography of B. I. Lenin by E. Yaroslavsky", in *Istoriya i istoriki: istoriograficheskii ezhegodnik*. 1981 [History and historians. A historiographical yearbook, 1981], Nauka, Moscow, Russia, pp. 165–184.
- Mosolov, V.G. (2010), *IMEL – tsitadel' partiinoi ortodoksii: iz istorii Instituta marksizma-leninizma pri TsK KPSS* [IMEL – the citadel of the party Orthodoxy. From the History of the Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU], Novyi khronograf, Moscow, Russia.
- Savitskaya, R. M. (1971), "Development of a scientific biography of V.I. Lenin", *Voprosy istorii*, vol. 4, pp. 3–19.
- Sidorova, L.A. (2019), "Myth in Soviet Historical Science: Generational aspect", *Prepodavatel' XXI vek*, vol. 1–2, pp. 288–297.
- White, H. (2002), *Metaistoriya: Istoricheskoe voobrazhenie v Evrope XIX veka*. [Metahistory. The historical imagination in 19th century Europe], Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, Ekaterinburg, Russia.

Информация об авторах

Елена В. Барышева, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; barysheva.ev@gmail.com

Дмитрий В. Морозов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lzedmitryi@yandex.ru

Information about the authors

Elena V. Barysheva, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; barysheva.ev@gmail.com

Dmitriy V. Morozov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; lzedmitryi@yandex.ru